

Мрачная комната. Здесь отсутствовали окна, точнее, отсутствовали стёкла, но были жалюзи. Множество отверстий можно было увидеть на старой стене, через которые проникал солнечный свет. Стояла запачканная печь, да что уж там, вся комната была запачкана.

Возможно, это старый дом, до такой степени старый, что закричавший мог слышать эхо по всему дому. Стены были покрыты серыми пятнами, которые говорили, что здесь частенько использовали древесные угли. Дом не обеспечен газом, но дров и древесного угля достаточно для обеспечения огнём.

В доме можно было услышать непрерывное постукивание по дереву. Кто-то работал, используя при этом резец и деревянный молоток. Это бамбук, хорошо срезанный кусок бамбука, высеченный резцом и переделанный во что-то, напоминающее длинную, остроконечную палку. Бамбуковое волокно отлетало каждый раз, когда стучали деревянным молотком. А когда применяли резец, кусок бамбука, который был ранее в форме идеального круга, преобразился во что-то специфическое.

Работавший человек был 170 см ростом, с довольно напряжённым видом. Внешний вид его рук и плеч слегка пугал, особенно заметны мышцы на них. Он, вероятно, в расцвете 20-ти лет; у него были чёрные волосы и серые глаза. Мужественная суровость на его лице была под стать ему. На нём надета нестиранная хлопковая одежда. Шов был грубый, скорее всего, использовали толстую иглу. Было ли это из-за плохих навыков шитья, или же этот человек просто беден? Так или иначе, одно из двух.

- Эйджи-сан, кажется, ты над чем-то работаешь, но над чем?

- Я ищу способ уменьшить физическую нагрузку для тебя, Таня.

- Для меня?

- Да, ты загружена слишком сильно.

Напротив мужчины, которого звали Эйджи, стояла девушка. Таня. Ей было в районе 20 лет.

Её обильные чёрные волосы спускались ниже плеч, а кожа была немного загорелой, хотя всё равно можно было заметить незагорелые места. Также на ней свободно сидела цельная одежда, сшитая из однотипной ткани.

У Тани была узкая талия, и до такой степени узкая, что кажется, она вот-вот сломается. Ко всему прочему, её грудь была довольно пышной формы. Её большие и круглые зрачки, цветом темнее её волос, были самыми выделяющимися. А эти крошечные, но в то же время немного пухленькие губки, казалось, олицетворяли глубину, как её чувства, так и её добродетели. С точки зрения Эйджи, было ясно как день, она - воплощение красоты, и, скорее всего, 9 из 10 людей будут считать так же.

Настолько прекрасна, что увидев однажды, ты уже не забудешь до конца жизни, тем не менее, легко заметить на её лице выражение усталости, которое не собиралось исчезать. Её слегка впалые щёки и её одежда вместе придавали ей потрёпанный вид.

Какая растрата вопреки её красоте, думал Эйджи. Если бы только она одевалась в роскошные одежды и ела должным образом, то расцвела бы, словно прекрасный цветок.

В руках Тани сейчас пучок пшеницы, огромное количество золотых колосков, собранных вместе, которые должны быть вскоре размолоты.

В своей правой руке Эйджи держит 2 изделия из бамбукового материала, между которыми он намеревается поместить пшеницу, чтобы очистить их от шелухи. Пшеница, собранная по 10 пучков, лежала большой партией в углу. Потребуется целый день, чтобы размолоть хотя бы сотню таких. И в то же время, надо долго и нудно раскладывать их в горочку. Даже для мужчины это был утомительный процесс.

- Эта работа важна для меня, она оставлена мне после мужа.
- Я тоже так считаю. Вот почему я хочу смастерить инструмент, который облегчит тебе работу.
- Эээ!? Эйджи-сан, ты, случаем, не механик или изобретатель?
- Это не то, чем можно похвастаться. Вот же ж.

Разделывание полей, охота на животных - такой физический труд подобает мужчине. Что касается женщин: обычно это вязание, готовка еды, стирка и забота об очаге. Но молодая девушка, муж которой погиб по определённым обстоятельствам, будет вынуждена молотить пшеницу. Обычно, если кто-то успевал заканчивать работу на ферме, то уже не хватало времени на молотьбу. Иначе говоря, если бы девушке пришлось заниматься только полевыми работами, то всё было в порядке. Система разделения труда популярна засчёт хорошей репутации, но она также может использоваться, чтобы переложить обязанности одного на другого. Причина, по которой такое дозволено, в том, что деторождаемость и физический труд - первостепенные факторы в выживании деревни. Не важно по какой причине, но на девушку, не давшую потомство, будут смотреть свысока.

Из окна Эйджи бросил взгляд наружу, и, судя по расположению солнца, было уже довольно поздно. Хотя на лугу заднего двора до сих пор оставалась работа, которую нужно доделать.

- Мне всё ещё надо увеличить число кольев, но прямо сейчас, я думаю, этого достаточно для выполнения работы. Вот, возьми это.
- Это..?
- Это называется сенбаоки. Ты должна вместе собрать пучки пшеницы и пропускать через пустоты между бамбуковыми зубцами. Если быть честным, я хотел смастерить их из железа, но на данный момент, боюсь, придётся довольствоваться только этими бамбуковыми.

Представленный Эйджи инструмент назывался сенбаоки. Вдобавок к столику, приложенному к его ногам, также торчали десять бамбуковых кольев, стоящих в ряд, что напоминало расческу.

- Я покажу тебе как с этим обращаться, смотри.
- Да, прошу.
- Принцип работы очень прост. Берёшь вот так пучок пшеницы и резко тянешь к себе между кольями.
- Ага.
- Вот так.

Эйджи взял 5 пучков пшеницы и расположил между кольями. Как только он начал тянуть,

подобно ливню, зерна начали отделяться и падать - Таня в изумлении широко раскрыла глаза.

- Эт-то...эээ?

- Само собой, одним движением всё не отделишь, так что повторяй это несколько раз. Как только мне удастся увеличить число колец, это станет ещё эффективнее.

- По-потрясающе! Если лишь одним движением можно так много сделать, моя работа в разы станет легче.

- Ты сегодня наверняка уже устала. Как завершишь с этим, можешь на сегодня закончить.

- Эйджи... спасибо.

Таня была под большим впечатлением, и даже поклонилась. Было легко заметить, как её слова благодарности произнесены дрожащим голосом. Её слезы покатались по щеке, в тишине.

- Божечки. Откуда-то появились слёзы. Как же так? Я чувствую себя немного растерянной.

Эйджи не узнавал, но насколько он слышал, здесь женщины выходили замуж, когда им было приблизительно 15 лет.

Во время брачной ночи, для которого Таня уже слишком стара, началась война (п.п. вот здесь имеется в виду, что люди ставят под сомнение её целомудрие, а в действительности она не успевал порезвиться с мужем во время брачной ночи). Её ушедший муж, так никогда и не вернулся. С тех пор она жила в одиночестве. Её разум и тело уже должны были истощиться. Естественно, она сразу должна была найти себе нового мужа, но из-за низкой популяции деревни, всё пошло не по маслу. Возможно, здесь присутствовали и другие значимые причины.

Эйджи не был способен понять, что сейчас в голове Тани. Да, вероятно, это её ошастливило, но он уж точно не ожидал, что она проронит слёзы. Это не к лицу такой милой девушке, как она. Таня, которая тоже не могла разобраться в себе и причине её слёз, только вытерла их тыльной стороной ладони.

В этот же момент, когда даже под одеждой её большая и пышная грудь предстала взору, Эйджи быстро отвернул глаза. Этот человек ненароком дал слабину, отчего в мыслях ему стало интересно, что она думает о мужчинах. Пытаясь подавить похоть, Эйджи направился к двери.

- Я ненадолго загляну в задний двор.

- К полянке?

- Вроде того.

Как только он открыл дверь, подул сухой и холодный ветер. Долина плодородной почвы, растущие пшеничные поля, чарующий закат и запах свежей земли. Куда ни глянь, здесь не было и следа каких-то построек. Это место было чем-то чуждым миру, отличного и далёкого, в котором он когда-то жил. Единственное, что Эйджи мог вспомнить: ряд многоэтажных зданий, переполненных людьми.

Чтобы отвлечься от плача, Таня вышла в задний двор, где располагалась небольшая полянка. Такие зерновые культуры как пшеница и ячмень обычно облагались налогом, собираемые назначенными лицами. Однако, продукты, выращенные в небольших полянках для личного

использования, не облагались налогом.

Конкретно эта была создана её собственными усилиями. Однако, по причине недостатка силы в её девичьих руках, глубина полянки была недостаточной, и потому, была низкая производительность. До тех пор пока в почве будут камни, полянка не станет плодородной.

Эйджи размахивал деревянной тяпкой с бронзовым наконечником.

Внедрение железа в сельское хозяйство прошло неожиданно быстро. Но в то же время, несмотря на существование железных руд, люди в этот период всё равно используют бронзу. В эту эпоху метод сплава стали пока неизвестен, из-за чего, железо быстро ржавеет, и, будучи названным злым железом, его популярность относительно низка. Это, без сомнений, доисторическая цивилизация – думал Эйджи.

Если бы кто-то подыскивал подходящий момент, то сейчас было самое оно, или, по крайней мере, он так думал, пока вспахивал землю. Пока Эйджи аккуратно удалял камешки и вырывал сорняки, на вид почва становилась всё чище и чище.

Сорняки пучками были сложены в корзину. Как только всё будет очищено, упавшие листья будут использованы для компоста (п.п. удобрение такое).

Деревянная тяпка, кажется, не в состоянии разрыхлить твёрдую землю. Каждый раз как Эйджи размахивался, отталкивающая сила от удара начинала парализовать, заставляя потеть.

Эйджи обладал необходимыми техническими и кузнечными навыками, с помощью которых он мог смастерить инструменты для земледелия, например мотыгу, беря за основу железо, более эффективный, чем бронза.

Причина, почему он мог использовать тяпку вначале, была из-за мягкой почвы. А если на руках нет мотыги, то разрыхление твердой части земли невозможно, поэтому работать дальше не имеет смысла. Несомненно, потом я завершу – решительно подумал Эйджи, как только закончил оставшуюся работу.

После сбора урожая ранее посаженных бобов, Эйджи вернулся домой, однако, Таня уже куда-то вышла. Возможно, после того, как она закончила с пшеницей, то пошла набирать воды для готовки.

Пока подкидывали несколько дров в печь, огонь начинал разгораться с новой силой, Эйджи осторожно поддавал ветерка через бамбуковую трубу. Древесный уголь, даже при том, что почти потух, продолжает медленно разжигать дрова. Послышался характерный звук разгорающейся древесины.

- Ах, ты вернулся. С возвращением.

- Я вернулся. А ты ходила за водой?

- Да. Что ещё более важно, этот инструмент был изумителен!

- Как удастся доделать его, работа будет занимать ещё меньше времени.

Значит, приноровилась – понял Эйджи, улыбнувшись в ответ Тане, которая была переполнена эмоциями. Из кувшина Таня перелила воду в глиняный котёл, затем засунула в печь. Пока продолжала готовить, она добавила немного бобов и кусочек старого бекона. Наконец, увидев,

что готово, она погасила печь.

Как и ожидалось, дрова и уголь является постоянно необходимыми компонентами, поскольку нельзя использовать их без конца. Поэтому, сбор сухих и небольших веток также является частью рутины для деревенских.

И Эйджи, и Таня решили удовлетворить голод до захода солнца. Это было чем-то вроде запоздалого обеда - их животы урчали. Еда была довольно скромной, если бы не вода, их животы бы не успокоились.

- Я беспокоюсь, не слишком ли мало я приготовила...

- Это не так, спасибо за еду.

Однако, и нельзя сказать, что еда была роскошной. Все были голодны. К тому же, Таня, которая является вдовой, не могла рассчитывать на мужчину. Из-за этого было немного проблематично с готовкой.

- Прошу простить меня, поскольку я не смогла приготовить должный обед.

- Всё в порядке. Благодаря тебе я могу есть - одного этого уже достаточно.

- Но...

- Пожалуйста, не волнуйся, поскольку я действительно благодарен от всего сердца.

Таня чувствовала себя виноватой, и Эйджи очень сожалел, что поставил её в такую неловкую ситуацию. Почему я такой беспомощный - думал Эйджи, и до такой степени, что он не был даже в состоянии выразить это чувство раздражения. Сжимая кулак, Эйджи поклялся сделать всё, что в его силах - ни один из них не будет больше голодать, он будет работать, не щадя сил; в этом также крылась личная причина.

- Это потому что ты спасла меня, того, кто лишился своей памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/8535/160226>